

УДК [94:364.42](71) "1914/1918"

doi 10.17072/2219-3111-2021-1-158-167

Ссылка для цитирования: *Симоненко Е. С.* Материальное обеспечение членов семей канадских добровольцев в годы Первой мировой войны // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 1(52). С. 158–167.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ КАНАДСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е. С. Симоненко

Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики, 690950, Владивосток, ул. Суханова, 8
eka-1982.82@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7329-5346

ResearcherID: AAB-2593-2019

Исследуется правительственная политика в области социальной защиты и поддержки членов семей канадских добровольцев, поступивших на военную службу в годы Первой мировой войны. Изложение событий начинается с 4 августа 1914 г., т.е. с момента вступления Канады в войну, и заканчивается 29 августа 1917 г., когда Североамериканский доминион перешел на систему принудительной воинской службы (конскрипцию). Реконструкция системы материального обеспечения военных иждивенцев в годы войны позволит раскрыть детали функционирования социальной политики канадского правительства в начале XX в. На основе законодательных актов правительства доминиона, парламентских дебатов и публикаций в канадской прессе изучается процесс формирования законодательной базы в области социального обеспечения членов семей добровольцев, проходивших в годы войны службу в канадских экспедиционных силах и на флоте. Исследуются институциональные основы осуществления материальной помощи военным иждивенцам на примере создания и деятельности специальных государственных и частных благотворительных организаций (Совета пенсионных комиссаров, Совета по выплате пособий на раздельное проживание и Канадского патриотического фонда). Прослеживается механизм назначения и выплаты социальных пособий на содержание, а также рассматриваются вопросы пенсионного обеспечения членов семей канадских добровольцев, погибших на фронте, умерших от ран или болезней, вызванных войной. В целом, канадское законодательство, принятое в годы войны, предусматривало оказание социальной помощи военным иждивенцам путем назначения государственных пособий на содержание и пенсий по потере кормильца. Незначительные государственные выплаты дополнялись пожертвованиями, собираемыми благотворительными организациями. Процесс создания специальных государственных органов шел очень медленно, а их деятельность оказывалась не всегда эффективной. На их фоне работа частных благотворительных организаций выглядела более плодотворной.

Ключевые слова: Канада, Первая мировая война, канадские добровольцы, военные иждивенцы, социальная политика, Канадский патриотический фонд, пенсионное обеспечение.

По статистике в годы Первой мировой войны пятая часть всех служивших в канадских экспедиционных войсках солдат и офицеров составляли женатые мужчины, остальные «оставили детей-сирот, пожилых родителей и других зависимых родственников» [Morton, 2005, р. 194]. Поэтому сразу же после вступления в войну руководство доминиона вынуждено было решать серьезную задачу – разработать социальную программу помощи членам семей добровольцев, находившихся на службе в армии или на флоте Великобритании, империи и ее союзников. Цель данной работы – проанализировать политику канадского правительства в области материального обеспечения членов семей добровольцев, служивших в годы Первой мировой войны в канадских экспедиционных силах и на флоте. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: изучить процесс формирования законодательной базы в области материального обеспечения военных иждивенцев и проследить механизм ее реализации; исследовать институциональные основы осуществления материальной помощи членам семей добровольцев

на примере создания и деятельности государственных и частных благотворительных организаций.

Первые шаги по реализации программы государственной поддержки военных иждивенцев были сделаны канадским парламентом после созыва его на чрезвычайную военную сессию. Парламентарии одобрили закон о создании Канадского патриотического фонда (*The Act incorporating the Canadian Patriotic Fund*), который вступил в силу 28 августа 1914 г. Фонд создавался с целью «сбора, управления и распределения средств для оказания помощи женам, детям и другим родственникам офицеров и рядовых, которые во время войны находились на действительной службе в армии и на флоте Британской империи и союзников Великобритании» (*Canadian Patriotic Fund...*, 1914, p. 49–50, 69, 82–97). Этому решению предшествовало распоряжение о роспуске аналогичной организации, созданной в 1901 г. в разгар англо-бурской войны, и передаче числившихся на ее балансе денежных средств вновь созданному учреждению (*Canadian Patriotic Fund...*, 1915, 1 Jan., p. 3).

Инициатива создания фонда принадлежала генерал-губернатору герцогу Коннаутскому, который спустя неделю после учреждения стал его почетным председателем. В 1916 г. на этом посту его сменил новый генерал губернатор Канады герцог Девонширский. Помимо председателя в состав фонда входили премьер-министр Роберт Борден, лидер оппозиции Уилфрид Лорье, все члены федерального правительства, губернаторы и премьеры девяти канадских провинций (*The Canadian Patriotic Fund...*, 1920, p. 10). Руководство фондом осуществлял известный бизнесмен и филантроп из Монреаля, член парламента от консервативной партии Герберт Браун Эймс. Помимо центрального офиса в Оттаве предполагалось открыть филиалы фонда во всех крупных провинциальных городах.

Канадский патриотический фонд должен был заниматься поиском частных финансовых средств, а затем распределять их среди родственников, находившихся до войны на попечении добровольцев. Поступление денежных средств в фонд, как правило, обеспечивали три источника: добровольные пожертвования от частных лиц; субсидии от муниципалитетов, городских округов, государственных и негосударственных учреждений; ежегодные гранты, выделяемые провинциальными правительствами. По официальной статистике к концу 1914 г. на счетах фонда находилось 2 млн. долларов, еще 4 млн. долларов было собрано местными отделениями по всей стране. В 1915 г. расходы фонда превысили доходы, поскольку огромные суммы уходили на организацию вербовочной кампании вследствие кризиса системы добровольного набора. В 1916 г. общая сумма пожертвований увеличилась, составив 8 млн. долларов (по 1 доллару на душу населения), в 1917 г. она была удвоена. За время своего существования (до 31 марта 1919 г.) фонду удалось собрать почти 48 млн. долларов (*Ibid.*, 1920, p. 21, 25, 26).

Материальная помощь военным иждивенцам, предоставляемая фондом, сводилась к начислению и выплате дополнительных пособий. Она оказывалась в тех случаях, когда совокупный доход семьи, включая все государственные выплаты, был недостаточен, чтобы обеспечить ей «разумную степень комфорта, хотя и не обязательно в масштабе, идентичном тому, который существовал до того, как солдат покинул свою семью» (*Care of Dependents...*, 1917, p. 9). Средний размер пособия для жен добровольцев, находившихся на действительной службе, составлял 30 долларов; резервистов – 17 долларов в месяц. Но на практике размеры выплат варьировались от 10 до 60 долларов в месяц в зависимости от состава семьи и места проживания (*The Canadian Patriotic Fund...*, 1915, 1 Jan., p. 3). Последнее обстоятельство имело немалое значение. По данным «Лэйбор Газетт» стоимость жизни в разных провинциях различалась. В Ванкувере или Эдмонтоне она была значительно выше, чем в Торонто и Монреале, но несколько ниже, чем в Галифаксе или Шарлоттауне [*Morton*, 2004, p. 27]. Так, в Монреале женщина с тремя детьми в возрасте двенадцати, восьми и четырех лет получала 45 долларов в месяц, причем правительство выплачивало лишь 20 долларов, остальные перечислялись из фонда. В западных провинциях (Саскачеван, Британская Колумбия, Альберта), размер пособия был на 25% больше, поскольку стоимость жизни в них была на четверть выше, чем в восточных провинциях (*Canadian Patriotic Fund...*, 1915, p. 395). Аналогичная разница в стоимости жизни наблюдалась в городской и сельской местности: арендная плата, промышленные товары и продукты питания были намного дешевле в деревне, чем в городе. В связи с этим местные комитеты фонда пред-

ложили для жителей небольших городов и сельской местности сократить размер пособий на 20% (The Canadian Patriotic Fund..., 1920, p. 30).

На размер пособий также оказывали влияние численность семьи и возраст несовершеннолетних детей. На каждого ребенка в возрасте до 5 лет фонд доплачивал по 3 доллара в месяц, с 5 до 10 лет – 4,5 доллара, с 10 до 15 лет – 7,5 доллара. Такие ставки оплаты гарантировали, что женщина с тремя детьми разного возраста, проживавшая в городе, могла иметь доход не менее 45 долларов в месяц. С учетом того, что доход кормильца, работавшего до войны полный рабочий день, составлял примерно 47 долларов в месяц, указанные размеры пособий кажутся достаточно щедрыми (Ibid., 1920, p. 30–31).

Статистика также свидетельствовала о том, что за пять лет своего существования фонд не раз индексировал размер выплат, поскольку стоимость жизни из года в год неуклонно росла. К концу войны средний размер пособия составлял 50 долларов в месяц, а семьям, имевшим более семи детей, доплачивалось по 3 доллара на каждого ребенка старше 7 лет. Пособия предназначались на удовлетворение повседневных потребностей семьи. В случае возникновения непредвиденных обстоятельств делались дополнительные благотворительные выплаты, размер которых варьировался от 10 до 250 долларов в зависимости от основания их предоставления (роды, проведение операций, лечебная реабилитация) (Ibid., 1920, p. 32–33).

Следующим шагом правительства на пути реализации государственной программы помощи военным иждивенцам стало утверждение закона от 4 сентября 1914 г. о государственных пособиях на раздельное проживание, предназначенных женам добровольцев (Order in Council..., № 286, 1916, p. 555–556). Размер пособия зависел от присвоенного добровольцу воинского звания и места его службы. Сумма денежных средств была фиксированной и не зависела от численности семьи и индивидуальных потребностей получателей. Женам рядовых солдат полагались ежемесячные выплаты в размере 65 центов в день, что было эквивалентно 20 долларам в месяц (Canadian Patriotic Fund..., 1915, p. 394–395; Separation Allowances..., 1916, p. 551). Размер пособия на содержание жен офицеров соответствовал их воинскому званию. Жены сержантов получали по 25 долларов в месяц, унтер-офицеров и лейтенантов – по 30. Размер пособия увеличивался при получении звания (капитана, майора, подполковника и полковника) соответственно на 10, 20 и 30 долларов (Order in Council..., № 286, 1916, p. 556). Право на аналогичные выплаты имели вдовы матери, у которых один или несколько сыновей находились на фронте (Order in Council..., № 295, 1916, p. 567). Правительство отказывало в начислении и выплате пособий на содержание семьям тех солдат и офицеров, которые продолжали получать жалование от своего прежнего работодателя [Morton, 2004, p. 32]. Наряду с пособиями на раздельное проживание женам офицеров и рядовых солдат полагались дополнительные льготы: они освобождались от оплаты жилья, отопления и освещения, получали продовольственные пайки (Order in Council..., № 286, 1916, p. 555–556).

28 января 1915 г. в закон о государственных пособиях была внесена поправка, касавшаяся статуса жен добровольцев, женившихся вскоре после поступления на службу. По словам министра обороны Сэма Хьюза, в первые полгода войны министерство милиции «было завалено ходатайствами новоиспеченных жен о включении их в список лиц, имевших право на государственное содержание в связи с отъездом кормильца» (Try Getting Married First, 1916, 13 Apr., p. 1). Министерство возвращало все обращения такого рода с припиской, что не склонно поощрять процесс заключения брака сразу же после поступления на службу. В данном случае добровольцев и их избранниц подозревали в том, что главной целью заключения брака являлось не создание семьи, а получение социальных выплат от государства и увеличенного денежного довольствия. Именно поэтому поправка к закону распространялась только на тех, кто уже вступил в брак до опубликования данного акта, а также на тех, кто женился в течение 20 дней после его издания (Order in Council..., № 148, 1915, p. 235–236). Для исключения корыстных мотивов жены добровольцев, которые вступали в брак позже этих дат, не имели права на получение денежных выплат от государства.

По решению министерства милиции с 1 апреля 1915 г. все рядовые и нижние офицерские чины канадских экспедиционных сил обязаны были отчислять 50% своего денежного довольствия в пользу членов своих семей. Это была «страховочная» мера правительства, необходимость принятия которой была продиктована тем, что на содержание иждивенцев тратились

значительные финансовые средства. Служащие Канадского патриотического фонда жаловались на то, что, уезжая за границу, многие добровольцы оставляли свои семьи без всякого содержания. Размер государственных пособий не позволял удовлетворить все потребности военных иждивенцев, а фонд не мог выплачивать пособия всем нуждающимся без исключения. Особенно тяжело казне и благотворительным организациям приходилось в те периоды, когда за границу отправлялись новые контингенты и подкрепления для основных сил (Order in Council..., № 313, 1916, p. 589–590; Wife to Have Half..., 1915, 30 Jul., p. 1). По статистике к марту 1915 г. добровольцы экспедиционных сил заработали около 7 млн. долларов, из них 1 млн. 255 тыс. они отправили семьям, но лишь 900 тыс. из этой суммы вернулись в Канаду [Morton, 2004, p. 36].

6 ноября 1915 г. был уточнен перечень членов семей добровольцев, имевших право на социальные выплаты от государства. В новый расширенный список вошли жены добровольцев, которые находились с мужьями в разводе, но по постановлению судебных органов до войны получали алименты. В данном случае пособие выступало в качестве компенсации отсутствия тех алиментных выплат, перечисление которых приостанавливалось на период нахождения плательщика на военной службе. Право на получение пособий приобретали также несовершеннолетние дети, оставшиеся после развода с матерью, в случае ее смерти, либо в ситуации, когда она с ними не проживала и не оплачивала их содержание. Для начисления пособия отцу семейства необходимо было подать заявление на имя генерального казначея милиции, а также подтвердить факт несовершеннолетия детей. При этом возраст совершеннолетия различался: для мальчиков он составлял 15 лет, для девочек – 17 лет (Order in Council ..., № 468, 1916, p. 905).

4 декабря 1915 г. были установлены размеры дополнительных выплат членам семей нижних офицерских чинов канадского флота, морского резерва и военно-морской артиллерии, которые с 15 апреля 1915 г. должны были начисляться сверх базовой ставки. Жены получали право на специальную «военно-морскую доплату» в размере 2 долларов в неделю. Для детей были установлены следующие размеры доплат: на первого ребенка – 1 доллар в неделю, на второго – 75 центов, на третьего – 50 центов, на каждого последующего – по 25 центов. Дети добровольцев, воспитывавшиеся без матери, получали по 1,25 доллара в неделю (Order in Council..., № 508, 1916, p. 971–973).

1 марта 1916 г. вступила в силу еще одна поправка к закону о пособиях на раздельное проживание. До этого они полагались семьям только тех добровольцев, которые в составе канадских воинских контингентов уже покинули территорию доминиона, находились в Европе в составе британской армии или армий союзников, либо сражались на фронте. Всем остальным отказывали в выплате пособий, в том числе семьям тех добровольцев, которые после мобилизации продолжали месяцами ждать отправки на фронт, что вызывало сильное недовольство среди населения. Впредь пособия должны были выплачиваться членам семей всех добровольцев независимо от того, где они находились: были ли они расквартированы в своем городе в ожидании отправки на фронт, оставались ли в мобилизационном центре, проходили ли подготовку в военно-тренировочных лагерях, либо находились в любом другом месте (Order in Council..., № 636, 1917, p. 1287–1288).

Еще одним важным направлением государственной поддержки стало пенсионное обеспечение родственников добровольцев канадских экспедиционных сил, убитых на фронте, а также умерших от ран и болезней при исполнении воинского долга. Их положение регулировалось законом о военных пенсиях (Order in Council Providing Pensions for Officers and Men Disabled on Active Service), подписанным генерал-губернатором 29 апреля 1915 г. Военная пенсия по потере кормильца назначалась вдовам, вдовым матерям, несовершеннолетним сестрам и братьям, родным детям, пасынкам и падчерицам, а также детям, находившимся под опекой. Размер ежемесячных пенсионных выплат зависел от звания добровольца в момент смерти. Так, вдовы рядовых, сержантов, лейтенантов, капитанов, майоров, полковников и генералов имели право получать пенсии в размере 23, 28, 37, 45, 50, 75 и 100 долларов в месяц соответственно. Вдовы рядовых и сержантов могли рассчитывать на получение доплаты в размере 5 долларов на каждого ребенка. Пенсионные доплаты для детей лейтенантов, капитанов и майоров были немного выше: по 6, 7, 8 долларов соответственно. Наконец, детям полковников и генералов начислялось по 10 долларов ежемесячно. В случае смерти единственного сына вдовы матери имели

право на получение военной пенсии в полном объеме и приравнивались к вдовам без детей (Order in Council..., № 201, 1915, p. 366).

Механизм выплаты пенсий был достаточно сложен и имел ряд особенностей. Пенсии вдовам и детям, оставшимся без отцов, назначались со дня, следующего за днем смерти добровольца. В первый месяц военные иждивенцы имели право на единовременную социальную выплату в размере двух пенсий. В выплате пенсии могло быть отказано в двух случаях: если вдовы или дети считались состоятельными людьми, и им не требовалась материальная помощь от государства либо признавались ее недостойными. Право вынесения окончательного решения по этому вопросу принадлежало министру милиции. В случае, если вдовы матери или вдовы снова выходили замуж, они получали единовременное пособие в размере двухгодичной пенсии, после чего все дальнейшие выплаты прекращались. Детям, которые были признаны полными сиротами, пенсии выплачивались до достижения ими 16-летнего (для мальчиков) и 17-летнего (для девочек) возраста. В случае, если дети вследствие физических или психических отклонений не могли зарабатывать на жизнь собственным трудом, они имели право на получение пенсии до достижения 21 года. Выплаты пенсий прекращались после вступления детей в брак (Ibid., № 201, 1915, p. 366; Third and Final Report..., 1916, p. 6–7; Order in Council..., № 636, 1917, p. 1287–1288).

На флоте размеры выплат, как и в сухопутных войсках, варьировались в зависимости от воинского звания, в котором находился доброволец в момент смерти. Вдовам рядовых моряков и низшего офицерского состава (старшин, главных старшин и мичманов) государство выплачивало по 22, 28, 30 и 32 доллара в месяц соответственно. Доплаты на содержание детей составляли 5 долларов в месяц для рядовых и старшин; дети мичманов получали на доллар больше. Вдовы младших лейтенантов и лейтенантов имели право на 37 и 45 долларов в месяц, а их дети могли рассчитывать на 7 и 8 долларов соответственно. Вдовам офицеров в звании капитана первого, второго и третьего рангов начисляли по 50, 60 и 75 долларов в месяц, а их детям – по 9–10 долларов. Наконец, вдовы, погибших или умерших на службе адмиралов, получали по 100 долларов в месяц, а их дети – по 10 долларов (Order in Council..., № 351, 1916, p. 650). Пенсии вдовам и детям моряков также начислялись со дня, следующего за днем смерти кормильца. Дополнительно к этому в первый месяц после смерти отца семейства вдова получала пособие в размере двух ежемесячных пенсионных выплат. Основания для отказа или прекращения выплаты пенсий семьям моряков были аналогичны тем, которые действовали в сухопутных силах. Только окончательное решение по этим вопросам принимал морской министр (Ibid., № 351, 1916, p. 650–651).

В мае 1916 г. для координации усилий в сфере пенсионного обеспечения добровольцев и военных иждивенцев был создан Совет пенсионных комиссаров (The Board of Pension Commissioners), призванный осуществлять работу по назначению, начислению и выплате военных и морских пенсий. Правление совета состояло из трех человек, назначаемых на десять лет. Совет детализировал размеры и условия предоставления пенсионных выплат членам семей добровольцев, умерших в результате полученных ран или от болезней, вызванных войной. В зависимости от степени тяжести ранений, которые добровольцы получали на фронте, им присваивали одну из шести групп инвалидности. Первая группа инвалидности предполагала полную, вторая группа – почти полную потерю трудоспособности без возможности ее восстановления. К остальным четырем группам причислялись те, кто имел частичную потерю трудоспособности с перспективой дальнейшего трудоустройства. Размеры персональных пенсий зависели от воинского звания добровольца и его группы инвалидности. Инвалиды, причисленные к первой группе, получали 100% выплаты в следующих размерах: рядовые и сержанты – от 480 до 620 долларов в год, унтер-офицеры и лейтенанты – от 680 до 720, капитаны и майоры – от 1000 до 1260, подполковники и полковники – от 1560 до 1890, бригадные генералы – 2700. Размер пенсионных выплат для остальных пяти групп был пропорционален степени тяжести ранения или болезни. Инвалиды второй группы получали 80% от размера пособия инвалидов первой группы, третьей – 60%, четвертой – 40%, пятой – 20%, шестой – до 20% (но не менее 100 долларов). Вдовцы первых трех групп инвалидности имели право на получение доплаты на содержание несовершеннолетних детей: рядовые и лейтенанты – по 6 долларов в месяц на каждого

ребенка, капитаны – по 7, майоры – по 8, подполковники и генералы – по 10 (Third and Final Report..., 1916, p. 4–6).

В случае смерти инвалида начисление и выплата персональных пенсий прекращались, в свою очередь, военные иждивенцы приобретали право на получение пенсии по потере кормильца. Вдовы инвалидов первой и второй группы вплоть до повторного замужества имели право получать пенсию в размере, установленном для второй и третьей групп инвалидности (на класс ниже), и все выплаты на детей. Вдовы матери, мачехи или бабушки холостых, бездетных или вдовых инвалидов первой и второй групп могли получать пенсию в размере, установленном для третьей и четвертой групп инвалидности соответственно (на два класса ниже). После того, как вдовы или вдовы матери повторно выходили замуж, они утрачивали право на ежемесячную пенсию, но получали единовременную выплату в размере годовой пенсии. Аналогичное право на получение пенсий от государства имели нетрудоспособные отцы добровольцев, если последние были их единственными кормильцами (Order in Council..., № 636, 1917, p. 1287–1288). Жены добровольцев, до войны жившие с ними в гражданском браке, и дети, нажитые в таком браке, имели такое же право на получение пенсионных выплат, как законные жены и дети (Third and Final Report..., 1916, p. 5–6). Министерство милиции могло отказать в выплатах военным иждивенцам в том случае, если становилось известно, что смерть добровольца произошла по причине его халатности или небрежности. При этом воинское звание значения не имело.

По статистике к марту 1916 г. министерство милиции тратило на содержание членов семей добровольцев 2 млн. долларов ежемесячно. Причем, если в министерских списках числилось примерно 90 тыс. военных иждивенцев (Militia Pay Roll..., 1916, 10 Mar., p. 3), то на практике количество лиц, получавших государственные выплаты, было значительно меньшим. В феврале 1917 г. обнародована статистика, согласно которой в Канаде пенсии и пособия на содержание выплачивались инвалидам различной степени нетрудоспособности (4065 чел.), вдовам (2843 чел.), детям (4955 чел.), сиротам (150 чел.), другим иждивенцам, включая матерей и отцов (641 чел.). Таким образом, к концу войны в Канаде военные пенсии получали чуть больше 12,5 тыс. инвалидов и членов их семей (Returned Soldiers..., 1917, p. 141), на общую сумму 20 млн. долларов в год (Canada's Big Pension Bill, 1917, 9 May, p. 5).

В апреле 1917 г. в закон о военных пенсиях парламентарии внесли еще одну поправку. В случае гибели добровольца на фронте, смерти от ран или болезней, объявления его пропавшим без вести, иждивенцы приобретали право вместе с пособием на раздельное проживание получать ежемесячное воинское довольствие умершего в полном объеме. Выплаты должны были производиться до тех пор, пока не решался вопрос о назначении военной пенсии по потере кормильца и не определялся конкретный день начала ее выплаты. После назначения пенсии выплаты денежного довольствия и пособия на содержание автоматически прекращались. При этом жены и дети получали в качестве единовременной выплаты от государства сумму, равную двум пенсиям в первый же день ее назначения. До внесения поправки выплата ежемесячного воинского довольствия прекращалась в связи со смертью добровольца, а пенсия назначалась за вычетом пособия на содержание (New Pension System, 1917, 13 Apr., p. 7; New Pension System, 1917, 26 Apr., p. 3).

Осенью 1917 г. в Палате общин парламента был вновь поднят вопрос о военных пенсиях. С момента принятия последней поправки, касавшейся размеров пенсионных выплат, прошло полгода, а стоимость жизни неуклонно росла. На заседании, состоявшемся 19 сентября, было зачитано письмо, в котором видные жители Эдмонта обращали внимание парламентариев на тот факт, что размер пенсий для членов семей добровольцев, погибших на фронте, не соответствовал той высокой стоимости жизни, которая существовала в годы войны. В письме приводился конкретный случай вдовы Элизабет Дэйнс, которая вынуждена была постепенно продавать отдельные предметы домашней обстановки для того, чтобы на вырученные деньги покупать продукты и медикаменты себе и своему ребенку (Supply..., 1917, p. 6006; Pensions Insufficient, 1917, 6 Oct., p. 9).

Статистика подтверждала факты, приведенные в письме. В среднем за пять лет (1915 – 1919 гг.) стоимость жизни выросла на 50%, продукты подорожали на 75% [Abella, 1975, p. 9]. По данным министерства труда бюджет средней канадской семьи, состоявший из расходов на

продукты питания, оплату жилья, отопления и света, составлял 12 долларов в неделю или 48 долларов в месяц (*Pensions Insufficient*, 1917, 6 Oct., p. 9). Пособие в 12 долларов, которое выплачивало государство детям, ставшим в годы войны сиротами, не позволяло им обеспечить себя одеждой и питанием, содержать жилье, особенно в зимнее время, когда появлялась дополнительная статья расходов на отопление (*Pensions Quite...*, 1917, 26 Jul., p. 3; *Third and Final Report...*, 1916, p. 5–6). Эти проблемы требовали скорейшего решения, поэтому парламентарии пришли к единому мнению о необходимости индексации пенсионных выплат. То, что недостающие суммы на содержание военных иждивенцев выплачивали общественные организации типа Канадского патриотического фонда, даже усугубляло ситуацию. Многие считали недопустимым, чтобы члены семей добровольцев, ушедших на фронт, зависели от «доброй воли» частных благотворителей (*The Support of Soldiers...*, 1917, 18 Jul., p. 8).

Финансовое положение военных иждивенцев несколько улучшилось к концу 1917 г., когда коалиционное правительство оказалось перед угрозой всеобщих выборов. Еще в 1915 г. был принят закон о военных выборах, по которому жены и матери добровольцев, сражавшихся на фронте, были наделены избирательными правами. В преддверии выборов власти обратили внимание на их жалобы и недовольство, и повысили базовую ставку пособия на раздельное проживание с 20 до 25 долларов. При этом генеральный казначей подсчитал, что такое повышение будет стоить казне 5,5 млн. долларов в год. Закон о повышении пособий был принят 1 декабря 1917 г., т.е. за три недели до предполагаемых выборов. Тогда же на 5 долларов (до 40 долларов) была повышена базовая ставка пенсии для бездетных жен, потерявших кормильца [*Morton*, 2004, p. 49]. Наконец, в феврале 1917 г. был создан специальный Совет по выплате пособий на раздельное проживание (*The Separation Allowance Board*), который был призван скоординировать работу в этом направлении. После непродолжительного изучения ситуации он признал, что усилия правительства в этой области были недостаточными, а деятельность Канадского патриотического фонда была бессистемной и неэффективной. Между центральным офисом и его провинциальными подразделениями не было должной согласованности из-за разного понимания их роли и функций. Однако за следующие полгода своей деятельности, т.е. до 29 августа 1917 г., пока не была введена всеобщая воинская повинность, Совет не смог кардинально изменить ситуацию в этой сфере.

Таким образом, в годы Первой мировой войны материальное обеспечение членов семей добровольцев, служивших в канадских экспедиционных силах и на флоте, являлось неотъемлемой частью социальной политики, проводимой правительством доминиона. Она представляла собой систему мер, направленных, с одной стороны, на формирование законодательной базы в области содержания и пенсионного обеспечения военных иждивенцев, с другой – на создание системы государственных и частных организаций, призванных реализовать эти законодательные нормы.

Канадское законодательство, принятое в годы войны, предусматривало оказание социальной помощи военным иждивенцам путем назначения государственных пособий и пенсий по потере кормильца. Незначительные государственные выплаты дополнялись выплатами благотворительных организаций (Канадским патриотическим фондом). Размер государственных и частных пособий зависел от многих факторов, в том числе от воинского звания добровольца, состава семьи, места ее проживания. Принятие правительством законодательных мер имело определенную динамику: круг родственников добровольцев, отнесенных к категории «военных иждивенцев», с каждым годом расширялся, а выплаты индексировались. В армии и на флоте механизм начисления выплат, их размеры, а также круг лиц, имевших право на их получение, практически совпадали.

До середины войны в Канаде процесс оказания материальной помощи военным иждивенцам не был централизован. Вопросы, касавшиеся содержания родственников солдат и моряков, решались в соответствующих министерствах. Процесс создания специальных государственных органов начался спустя два года после начала войны и шел очень медленно, а их деятельность оказывалась не всегда эффективной. На этом фоне работа частных благотворительных организаций выглядела более плодотворной. В обстоятельствах военного времени, когда государство оказалось не готово к значительным расходам на содержание военных иждивен-

цев, такое сочетание государственной и частной инициативы представлялось наиболее эффективным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Canada's Big Pension Bill // *The Didsbury Pioneer*. 1917. 9 May.
- Canadian Patriotic Fund Amendment Bill, Common Sitting of 24 February 1915, Canada // *House of Commons Debates*. 12th Parliament, 5th Session, vol. 1 (vol. CXIX). Ottawa: Printed by J. de L. Tache, 1915. P. 393–404.
- Canadian Patriotic Fund, Common Sitting of 21–22 August 1914 // *Canada, House of Commons Debates*. 12th Parliament, 4th Session, vol. 1 (vol. CXVIII). Ottawa: Printed by J. de L. Tache, 1914. P. 49–97.
- Care of Dependents of Enlisted Men in Canada / ed. by S. Herbert Wolfe, published by U.S. Department of Labor and Children Bureau Publication, № 25. Washington: Government Printing Office, 1917. 56 p.
- Militia Pay Roll \$ 6 000000 a Month // *The Blairmore Enterprise*. 1916. 10 Mar.
- New Pension System // *The Blairmore Enterprise*. 1917. 13 Apr.
- New Pension System // *The Chinook Advance*. 1917. 26 Apr.
- Order in Council Approving of Pensions to Members of Naval Service, № 351 // *Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents relating to the European War*, compiled by the Department of the Secretary of State of Canada. Second Supplement. Ottawa: Government Printing Bureau, 1916. P. 646–651.
- Order in Council Defining the Words «Wives» and «Families» for the Purpose of Separation Allowance, № 468 // *Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents relating to the European War*, compiled by the Department of the Secretary of State of Canada. Second Supplement. Ottawa: Government Printing Bureau, 1916. P. 904–905.
- Order in Council Providing Pensions for Officers and Men Disabled on Active Service, № 201 // *Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents relating to the European War*, compiled by the Department of the Secretary of State of Canada. First Supplement. Ottawa: Government Printing Bureau, 1915. P. 364–368.
- Order in Council Providing Separation Allowance, № 286 // *Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents relating to the European War*, compiled by the Department of the Secretary of State of Canada. Second Supplement, Ottawa: Government Printing Bureau, 1916. P. 555–556.
- Order in Council Requiring Soldiers to Assign Half of Their Pay to Their Dependents, № 313 // *Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents relating to the European War*, compiled by the Department of the Secretary of State of Canada. Second Supplement. Ottawa: Government Printing Bureau, 1916. P. 589–590.
- Order in Council Respecting Naval Service Separation Allowance, № 508 // *Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents relating to the European War*, compiled by the Department of the Secretary of State of Canada. Second Supplement. Ottawa: Government Printing Bureau, 1916. P. 971–973.
- Order in Council Respecting Placing on Separation Allowance Lists Wives of Men Married after Enlistment, № 148 // *Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents relating to the European War*, compiled by the Department of the Secretary of State of Canada. First Supplement. Ottawa: Government Printing Bureau, 1915. P. 235–236.
- Order in Council Respecting Separation Allowance extending the terms of Order in Council of 4 September 1914, № 295 // *Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents relating to the European War*, compiled by the Department of the Secretary of State of Canada. Second Supplement. Ottawa: Government Printing Bureau, 1916. P. 567–567.
- Order in Council Respecting the Separation Allowance of the billeted members of the Overseas Forces, № 636 // *Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents relating to the European War*, compiled by the Department of the Secretary of State of Canada. Third Supplement. Ottawa: Government Printing Bureau, 1917. P. 1287–1288.
- Pensions Insufficient // *The Edmonton Bulletin*. 1917. 6 Oct.

Pensions Quite Inadequate to Support Dependents of Dead Soldiers of Canada // *The Edmonton Bulletin*. 1917. 26 Jul.

Returned Soldiers: Proceeding of the Special Committee, Comprising the Evidence taken and Statements submitted in connection therewith, of 7 February to 17 July 1917. Ottawa: Printed by J. de L. Tache, 1917. 1262 p.

Separation Allowances, Common Sitting of 3 February 1916, Canada // *House of Commons Debates*. 12th Parliament, 6th Session, vol. 1 (vol. CXXII). Ottawa: Printed by J. de L. Tache, 1916. P. 550–551.

Supply, Common Sitting of 19 September, 1917, Canada // *House of Commons Debates*. 12th Parliament, 7th Session, vol. 6 (vol. CXXXI). Ottawa: Printed by J. de L. Tache, 1917. P. 6004–6023.

The Canadian Patriotic Fund // *The Blairmore Enterprise*. 1915. 1 Jan.

The Canadian Patriotic Fund, a Record of Its Activities from 1914 to 1919 / comp. and ed. by Executive Secretary Philip H. Morris. Ottawa: The Fund, 1920. 367 p.

The Support of Soldiers Dependents // *The Edmonton Bulletin*. 1917. 18 Jul.

Third and Final Report, House of Commons of Canada, May 10, 1916 // *Soldiers Pensions Proceedings of the Special Committee Appointed to Consider and Report upon the Rates of Pensions to Be Paid to Disabled Soldiers, and the Establishment of a Permanent Pensions Board Comprising the Evidence Taken and Submitted in Connection, from 13 March to 10 May*. Ottawa: Printed by J. de L. Tache, 1916. 191 p.

Try Getting Married First // *The Chinook Advance*. 1916. 13 Apr.

Wife to Have Half of Soldiers Pay // *The Claresholm Advertiser*. 1915. 30 Jul.

Библиографический список

Abella I. The Canadian Labor Movement, 1902–1960 // Canadian Historical Association. Booklet № 28. Ottawa: Printed by Love Printing Service LTD, 1975. 28 p.

Morton D. Fight or Pay: Soldiers' Families in the Great War. Vancouver: USB Press, 2004. 326 p.

Morton D. Supporting Soldiers' Families: Separation Allowance, Assigned Pay, and the Unexpected // *Canada and the First World War: Essays in Honour of Robert Craig Brown* / ed. by Robert Craig Brown, David Clark Mackenzie. Toronto: University of Toronto Press, 2005. P. 194–229.

Дата поступления рукописи в редакцию 15.09.2019

MATERIAL PROVISION OF CANADIAN VOLUNTEERS' FAMILIES DURING WORLD WAR I

E. S. Simonenko

Far Eastern Federal University, 8, Sukhanov str., 690950, Vladivostok, Russia
eka-1982.82@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7329-5346

ResearcherID: AAB-2593-2019

The article analyzes the Canadian government policy of social protection and support for soldiers' dependents during World War I. The description of events begins when Canada entered the war (August 4, 1914) and ends when the North American Dominion switched to the system of compulsory military service (conscription) (August 29, 1917). The reconstruction of the details of the material support for soldiers' dependents during the war helps reveal the details of the functioning of the Canadian government's social policy in the early 20th century. The article is based on the legislative acts of the Dominion Government, official records of the debates in the Canadian parliament, and the Provincial press publications. It examines the institutional foundations of providing financial assistance to soldiers' dependents using the example of the creation and activities of special state and non-state institutions (the Canadian Patriotic Fund, the Board of Pension Commissioners, and the Separation Allowance Board). It studies the process of forming the legislative base of social security for dependents of soldiers serving in the Canadian Expeditionary Forces and the Canadian Navy. The author traces the assignment and payment of social benefits to wives, children, parents and other dependents. The Canadian laws enacted during the war provided social assistance to military dependents in the form of state maintenance benefits and survivor's pensions. The low rate of government benefits was offset by donations raised by charities. The process of creating special state bodies was very slow, and their activities were not always effective. Against this background, the work of the Canadian Patriotic Fund looked more fruitful.

Key words: Canada, World War I, Canadian volunteers, soldiers' dependents, social policy, the Canadian Patriotic Fund, pensions.

References

- Abella, I. (1975), *The Canadian Labor Movement, 1902–1960*, Love Printing Service LTD, Ottawa, Canada, Canadian Historical Association, Booklet № 28, 28 p.
- Morton, D. (2004), *Fight or Pay: Soldiers' Families in the Great War*, USB Press, Vancouver, Canada, 326 p.
- Morton, D. (2005), "Supporting Soldiers' Families: Separation Allowance, Assigned Pay, and the Unexpected", in Brown, R. C. & D. C. MacKenzie (eds.), *Canada and the First World War: Essays in Honour of Robert Craig Brown*, University of Toronto Press, Toronto, Canada, pp. 194–229.